

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.013
УДК 811.163.2'373.42 + 81'272

Ю. А. Качалкова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СОЦИОЛОГИЯ УРБАНОНИМИИ

Рец. на кн.: Влахова-Ангелова М. Улиците на София: картографиране на градската идентичност / М. Влахова-Ангелова. — София : Ин-т за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2013. — 327 с.

Изучение названий внутригородских объектов (урбанонимов) чаще всего проводится в собственно ономаσιологическом аспекте, что отвечает прикладному характеру исследований такого рода: выявление основных моделей номинации проводится с прицелом на создание новых урбанонимов, которые бы гармонично вписывались в уже созданную систему. Другим достаточно частотным направлением анализа урбанонимии в современной ономастике является решение вопроса о переименованиях улиц, площадей и других объектов мегаполисов, при этом во главу угла ставится вопрос о снятии идеологической маркированности урбанонимикона и восстановлении исходного комплекса названий. При этом большинство исследователей решают возникающие проблемы исходя из теоретических установок, забывая о пользователях объекта теоретических штудий. В рецензируемой книге представлены и классификация номинативных моделей, и обзор исторических модификаций софийского урбанонимикона, однако основная ценность книги в том, что в ней исправляется указанный выше серьезный исследовательский пробел: новацией научного поиска стало тщательное зондирование мнения жителей Софии об урбанонимиконе болгарской столицы. Три тщательно разработанных и корректно реализованных эксперимента позволяют выявить оценки существующей урбанонимии и номинативные пристрастия шести основных социальных групп городского населения, выделенных по двум признакам — возрасту и «стажу» проживания в столице. Подробность описания трех оригинальных экспериментов делает книгу перспективным руководством для дальнейших исследований «потребительского спроса» в урбанонимии.

Ключевые слова: болгарский язык, урбанонимия, София, социолингвистика, социономастика, номинативная модель, типы урбанонимов, социолингвистический эксперимент.

В вышедшей в 2013 г. монографии Май Влаховой-Ангеловой в качестве объекта исследования выбраны названия улиц Софии, которые, как отмечает автор, ранее не подвергались специальному рассмотрению и какой-либо систематизации. Важность такого издания обусловлена неустойчивостью во времени названий внутригородских линейных объектов в сравнении с остальными топонимами: все катаклизмы XX в. отозвались переименованиями улиц. Одной из целей исследования явилось составление корпуса названий улиц, бульваров и площадей Софии (более двух тысяч названий), представленных в Приложении 8 (с. 233–296).

Первая глава книги носит вводный характер. Подчеркивая социологический аспект исследования названий внутригородских объектов, автор дает краткий обзор работ по урбанонимике, отбирая те из них, в которых ставятся вопросы функционирования урбанонимов и их информативного потенциала. По мнению автора, большинство исследований урбанонимов игнорирует социальные факторы, а данная работа проведена именно в рамках социономастики, т. е. социологически ориентированной ономастики, изучающей зависимость собственных имен от различных социальных факторов (с. 21). Социальный план включает раскрытие мотивов названий и вариантов их первоначального осмысления в обществе, ибо любое имя — часть коммуникативной системы социальной группы. Исходя из этого, городская топонимия должна изучаться прежде всего как своего рода текст, наполненный соответствующим социо- и психолингвистическим содержанием: названия улиц являются индикаторами пространственной ориентации как индивида (носителя языка), так и коллектива и несут в себе совокупность знаний об истории, традиционной культуре, национальной самобытности, географии, повествуют о латентных политических, религиозных и ментальных ценностях болгар, символах каждой эпохи, т. е. раскрывают механизмы социальной и коммуникативной деятельности данного общества.

Когнитивный план предполагает рассмотрение ономастического материала, в данном случае — названий улиц, как системы пространственных понятий, представляющей две подструктуры общественного сознания носителей языка: научную и обыденную. В результате анализа онимов как лексического слоя со сложной семантикой, раскрывающей универсум представлений данного народа, создается когнитивная картина города (часть языковой картины мира), разграничивающая два «переливающихся сосуда», два различных по своему употреблению рабочих механизма: механизм официального, властного влияния «сверху» (что отразилось в переименовании улиц, связанном с социально-политическими потрясениями) и механизм обыденного мышления «снизу» (отражающего разнородные процессы интеграции / дезинтеграции в обществе). Особенности последнего исследуются по особой экспериментальной методике, реализация которой представлена в трех последующих главах.

Онимы существуют в соответствующем ряду, но названия улиц не создают сложных вертикальных иерархий. Основной для них является горизонтальная структура — ряд элементов, между которыми существуют семантические отношения синонимии, группирования, классификации (исходя из предпочтений и оценок различных социальных групп). Картина города, характерная для обыденного мышления граждан Софии, является частью

их гражданской идентичности, а названия улиц — уменьшенной моделью болгарского культурного, исторического и пространственного самосознания. А поскольку названия улиц — плод социальной деятельности (с. 103), то они несут и эмоциональную память (культурное самосознание) носителя языка в организованном виде и подразделяются на соответствующие классы и иерархии — точные индикаторы определенного типа социальной стратификации. Идеологически мотивированные переименования демонстрируют структуру власти, по ним «прочитывается» национальная история. Однако, вопреки изменениям сверху, имеющим характер кодификации и законотворчества, процесс вхождения имен в городской социум и микросоциумы следует собственной логике: подчиняется инерции, новизне, моде, а иногда и сознательному сопротивлению, часто проявленному в иронии и в употреблении альтернативных названий.

Автором предлагается серия из трех экспериментов, основная задача которых — проследить пути бытования названий улиц в общественном обыденном сознании.

Все три эксперимента представляют собою алгоритм взаимодополняющих социометрических тестов. Два из них (первый и третий) связаны с методом субъективного оценивания и ранжирования по многоступенчатой шкале, а второй — использующий метод свободной классификации, позаимствованный из психолингвистики, — помогает очертить иерархические структуры обыденного мышления как каждого подсоциума, так и всего софийского общества.

Первый эксперимент ставит задачу выявить корреляции между социальной стратификацией (по фактору происхождения и поколения) и предпочтениями (оценкой) исследуемого лица по отношению к группе названий из 80 имен, распределенных по 8 тематическим группам (данные группы — результат научной классификации, представленной в гл. 3): образования от личных имен, от топонимов, от названий исторических дат / событий / эпох, от идеологических символов, описательные названия, поэтические названия, конкретные и предметные, отвлеченные и абстрактные (с. 103). Для анкетирования выбираются по 10 человек от каждой социальной группы (см. с. 45). Требуется дать каждому имени оценку от одного до десяти баллов. Результат эксперимента фиксируется в виде диаграммы: по оси *x* — основные классы названий, а по оси *y* — социальные страты г. София.

Второй эксперимент — попытка прояснить, насколько представители разных социальных слоев осознают мотивы названий улиц и на основе каких критериев сами их классифицируют. Информантам даются карточки со списком урбанонимов и предлагается произвольно разделить их на тематические группы. Обычно группы у разных информантов не совпадают (с. 65), а варьируются от пяти до пятнадцати. На основе кластерного анализа¹ строится матрица совпадений результатов, полученных от представителей разных социальных групп, с научной классификацией. Полученные дендрограммы демонстрируют семантическую близость названий, хранимых в памяти членов социума.

¹ Метод статистического кластерного анализа — классификация данного множества объектов (наименований) на несколько подмножеств или кластеров, чей ряд изначально неизвестен, для идентификации когнитивных структур. Результаты представляются в виде *дендрограммы* — древовидной иерархической модели, показывающей уровни категоризации, т. е. семантические обобщения (с. 63).

Однако информативная сторона знака относится не прямо к объекту, а является преломлением объективной реальности через оценку соответствующей улицы, т. е. названия улиц имеют двойную семантику: социолингвистическое значение — индикатор социальных отношений, но не значение в прямом смысле слова (с. 57). Носитель языка при свободном группировании слов по разрядам обращает внимание на значение слова, а не на его связь с объектом. Следовательно, названия улиц в целом выглядят как множество слов, объединенных в памяти горожанина в виде тематических моделей (с. 162), которые отличны от естественных тематических разрядов языка и традиционных культурных групп лексикона (терминов родства, названий предметов быта, знаний о флоре, фауне и др.). Специфика семантики названий улиц имеет достаточно консервативный прототип (феномен городской культуры), который предполагает внутреннюю иерархию и ценностную категоризацию, см. дендрограмму 7 (с. 179): лица, события и даты — кластер коллективных представлений об истории; небо, растения и животные — представлений о природе; религия, идеология и ценности — об идеях и верованиях; перенесенные топонимы и описательные названия — о пространственных связях (с. 181). Таким образом складывается уменьшенная модель болгарской картины мира вообще, причем модель эмоциональная и связанная с ценностными отношениями и политическими дискурсами горожан.

Итак, в семиотическом плане названия улиц функционируют в двух значениях: в собственном значении слова (оним) и вторичном значении, раскрываемом словами-классификаторами: *ул.*, *пл.*, *бул.*² (с. 219). А сочетание этих элементов образует актуальное значение названия улицы, которое функционирует и как веточка в иерархии всех названий, и как дейктическое слово, ориентирующее гражданина в пространстве (с. 220).

Третий эксперимент позволяет прояснить социальные предпочтения в назывании, проследить способность каждой социальной группы к определенному виду метаязыковой деятельности (раскрытию мотивов названий); оценить, в какой мере выбор мотива называния является осознанным; проследить вкусы каждой соцгруппы. Респондентам показывают утвержденную классификацию и предлагают ранжировать восемь тематических групп названий по степени важности и оценить их как наиболее или наименее подходящие для именования улиц. Результат представляется в виде диаграммы: по оси *x* — восемь групп названий, по оси *y* — социальные страты.

Данные каждого эксперимента отражаются в таблицах и диаграммах: первого эксперимента — в таблице 13 (с. 144) и на графиках 7 и 8 (с. 145, 147); второго — на дендрограмме 7 (с. 179); третьего — на графике 9 (с. 160). Они, дополняя друг друга, повествуют о ментальном образе города и его улиц в обыденном сознании горожан.

² Топонимический апеллятив не вызывает особого интереса у ономастологов, но, сопоставляя онимы разных языков, обнаруживаем множество различий, в том числе и в употреблении номенклатурных терминов. Так, в разговорной речи софийцев употребляется апеллятив *колело* («колесо») и *детелина* («клевер»), обозначающие круговое движение. У нас в этом значении используется слово *кольцо*. А вот два понятия — шоссе и дорога — утратили функцию номенклатурного термина, десемантизировались и стали частью названия: бул. *Цариградско шоссе*, бул. *Ломско шоссе*, ул. *Беловодски път*. В Екатеринбурге эта участь постигла и апеллятив *тракт* (ср. ул. *Сибирский тракт*, ул. *Московский тракт*).

Номинации, образованные от личных имен, от названий исторических дат / событий / эпох³ оценены весьма положительно всеми представителями социума по результатам всех трех экспериментов. Особенно содержательными и подходящими для называния улиц признаны имена героев Болгарского Возрождения (с. 215). В младшей социальной группе к ним отнесены и имена современных писателей, а также всемирно известных личностей. Особенно яркие разногласия (на грани конфликта) порождаются при политизированном переименовании: ул. *Георги Димитров* < ул. *Мария Луиза*. Порою социальный конфликт настолько обостряется, что для восстановления мира приходится идти на компромисс: так, например, традиционное название *Обиколна* сохраняется лишь для части улицы, другая же часть получает название ул. *Ейбрахам Линкълн*.

Названия от топонимов также оценены высоко, ибо отражают не только отношение к истории, но и к болгарскому этническому ареалу, перенесенному в городские кварталы. Некоторые из этих улиц ведут к отраженным в ониме местностям и городам: *Пиротска*, *Цариградско шосе*, *Ломско шосе*, *Витоша* (некогда *Витошка*), а остальные связаны с ностальгическими чувствами переселенцев: *Овче поле*, *Дойран*, *Вардар*, *Царибродска* и др.

Интересно несоответствие результатов первого (оценка самих названий) и третьего (оценка критериев) эксперимента: информанты придают большее значение отыменным названиям, но высоко оценивают поэтические.

Описательные, поэтические, предметные и абстрактные названия оценены как средние уместные. Более всего они популярны у поколения софийцев среднего возраста (наравне с оттопонимическими и отантропонимическими). У старших ценятся связанные с христианством или отражающие моральные ценности урбанонимы: *Милосърдна*, *Трудолюбие*, *Единство*. А абстрактные имена типа *Вера*, *Трудолюбие*, *Единство* получают высочайшие оценки среди всех соцгрупп (с. 180).

Идеологические онимы три поколения софийцев ассоциируют с коммунистическим прошлым, с идеологией и политикой, вторгшейся в культуру и в обыденную жизнь. Данный мотив именования всеми соцгруппами воспринимается очень негативно, это касается и новых евро-атлантических идеологов: *Съвет на Европа* и *Хелзинки*, *Пионерски път* > *Монтевидео* и *Баба Парашкева* > *Път в Европа*.

При сопоставлении результатов трех экспериментов получены (по данным языка) характеристики шести социальных групп, практически совпадающих со стратами софийского общества (с. 45):

1. Старые софийцы: консервативны, дорожат историей и основными национальными ценностями. Отличаются тем, что дают оценки отдельным улицам и кластерам, дифференцируют разряды онимов в своей семантической памяти. Колебания в данной группе связаны с абстрактными и описательными именами. Идеологические оценивают очень негативно, конкретные — как более желательные, чем абстрактные.

2. Софийцы среднего возраста: проявляют ясную логику и в субъективной оценке, и в группировании по разрядам. В первом эксперименте идеологически мотивированные названия вызывают у них резкие негативные эмоции вплоть до омерзения. При свободной

³ Самая многочисленная в Софии и популярная по всей Европе на протяжении всего XX в. группа, постепенно вытеснившая традиционные описательные названия, что привело к «эрозии» системы урбанонимов: они утратили свою топонимичность, т. е. местоописательность (с. 87), когда начал доминировать отантропонимический принцип.

классификации формируют из них отдельный кластер. В качестве идеального принципа названия отмечают перенесение топонимов.

3. Младшие софийцы проявили апатию, непоследовательность и слабое чувство истории, но исторический принцип отметили как самый подходящий. При свободной классификации демонстрируют смешение личных имен разных эпох.

4. Старейшие переселенцы подтверждают результаты первой группы, но являются еще более консервативными в отношении моральных ценностей и истории. Идеологические названия маркируют как очень негативные. При свободной классификации демонстрируют смешение разных мотивов в рамках одного кластера: в качестве критерия классификации используют понятие «эпоха», но без оглядки на конкретное историческое содержание: *Панагюрище*, *Пражка пролет* и *Възраждане* рядом с *Хелзинки*, *Нов век* и *Съвет на Европа*.

5. Поколение переселенцев среднего возраста демонстрирует специфические предпочтения и ценности, не характерные для коренных софийцев: резко отрицательную оценку дают абстрактным и предметным названиям (их сверстники-софийцы — идеологическим). В мотивах разбираются плохо, но четко выделяют группу названий, связанных с коммунистической идеологией. Отношение к событиям и именам Болгарского Возрождения очень положительное, как и оценка данных топонимов.

6. Разновозрастные переселенцы с минимальным стажем жительства в Софии дают усредненную картину нейтрального отношения практически к любым урбанонимам и подтверждают самые общие тенденции. Отношение к истории представлено ясно, демонстрируют смешение названий, связанных с добродетелями различного характера: религиозных, поэтических, абстрактных. Высокую оценку дают стандартным онимами, встречающимся почти во всяком населенном пункте.

Различия в оценке, проявившиеся в первом эксперименте, связаны с тем, что у старших софийцев есть любимые улицы, что мотивирует их выбор. Новейшие жители Софии не знают город так хорошо и дают незнакомым улицам низкую оценку. Следовательно, когнитивная картина города не есть нечто застывшее (склад слов и названий), а активный акт эмоциональной оценки, в котором важны процессы классификации и категоризации, имеющие место в обыденном мышлении граждан (с. 184).

Итак, представители всех шести выделенных с помощью социолингвистического метода групп самими подходящими считают номинации, образованные от имен личностей, от топонимов (в том числе перенесенные) и названий исторических дат / событий / эпох, что связывают с представлениями о героическом прошлом (исключается сама возможность использования в качестве эпонимов незаслуженных персон или сомнительных событий).

Диахронии урбанонимов посвящена пятая глава исследования, в которой рассмотрены и официальные названия (будь то актуальное или старое), и неофициальные (если таковые имеются). Интерес к диахронии имен не случаен, ибо София имеет ряд особенностей, обусловленных ее историческим прошлым (см. периодизацию на с. 199). Так, сохранилось несколько топонимов эпохи заселения Балкан славянами: ул. *Цар Калоян* < *Калоянската махала*, чье имя засвидетельствовано в документах XVI в., еще до турецкого ига. Последнее также повлияло на урбанонимию: основной именуемой структурной единицей Софии стала не *улица*, так как застройка велась хаотично, а *махала* («квартал»), *джамиа* («приход»), *чешма* («источник»), *мост*, *городские ворота*, *чаршия* («старый город»), *пазар* («базар») (с. 199). К реликтам той эпохи в современной Софии можно

отнести названия *Женският пазар*, *Битпазар* и *Солни пазар* (последнее — неофициальное), а также несколько названий улиц: б. *Витоша* < *Витошка* < *Джебел Витош сокаги*; б. *Цариградско шосе* < *Стамбул джадеси* (современные названия — кальки турецких). Важно отметить, что в конце XIX в. все названия городских объектов функционировали в условиях турецко-болгарского билингвизма. Освобождение Болгарии послужило переломным для городской урбанонимии моментом, ср.: «Названия улицам начали давать административным путем, что было концом стихийной топонимии» (с. 201). Основные модели и принципы именования современных улиц установились в 1920-е гг. (с. 202).

«Изюминкой» Софии остаются некогда загородные микротопонимы: *Хайдушко кладенче* («колодец»), *Хайдушка поляна*, *Баталова воденица* («водяная мельница»), *Вайсовата воденица*, *Буката*, *Крива река* — приток р. Владайска, которая некогда протекала через центр Софии. Ныне часть из них сохранилась в виде названий улиц или кварталов. Другая особенность города — перенесенные топонимы: названия родных сел беженцев, наводнивших Софию после Второй мировой войны: *Македонският*, *Гевгелийският*, *Добруджанският* и *Царибродският квартал* (с. 204).

Политически мотивированные топонимы впервые начали появляться перед Второй мировой войной, а расцвет их употребления пришелся на эпоху социализма. Они, как и в СССР, служили одним из средств идеологического воспитания населения: ул. *Класова борба*, *Милиционер*, *Рационализатор*, *Бригадиски огън*, *Тежкия танк*, *Пионерски път*, *Комсомолско дел*. Не обошлось и без курьезов: ул. *Димитър Великин* < *Велик син*, ул. *Кутловица* < *Михайловград* (два названия одного и того же города), ул. *Хан Паган* < *Пагон*, ул. *Св. Екатерина* < *Катюша*.

Книга М. Влаховой-Ангеловой является итогом глубоких и системных исследований, имеющих под собой твердую теоретическую базу в виде серьезного методологического анализа работ по лингвистике (в том числе по ономастике), социологии, урбанистике и истории.

Рукопись поступила в редакцию 13.03.2016

* * *

Качалкова Юлия Александровна
соискатель кафедры русского языка
и общего языкознания
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51, комн. 303
E-mail: fasmer@yandex.ru

Kachalkova, Yulia Aleksandrovna
PhD Student, Department of Russian
Language and General Linguistics
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 303
620000 Ekaterinburg, Russia
E-mail: fasmer@yandex.ru

Yulia A. KachalkovaUral Federal University
Ekaterinburg, Russia**ON SOCIOLOGY OF URBANONYMY**

Review of the book: Vlahova-Angelova, M. (2013). *Ulitsite na Sofia: kartografiране na gradskata identichnost* [Streets of Sofia: Mapping the City Identity]. Sophia: IBL.

The study of city place names (urbanonyms) is generally carried out with respect to their onomasiological features, which corresponds to the applied character of such research, as it seeks to help create new urban place names which would be in harmony with the existing urbanonymic context. Another group of works on urbanonymy deals with the problem of renaming city facilities, which is often linked to deideologization of current names or to restoring the original complex of names. However, the most of researchers base their reflections exclusively on theoretical ideas, completely ignoring the users of the names in question. The book under review presents classifications of naming patterns as well as a historical survey of the major transformations of Sofia's urbanonymy, but the main value of the book lies in the author's attempt to remedy the above defect by a thorough sociological analysis of the inhabitants' preferences regarding urban place names. Three correctly conducted experiments reveal the naming preferences of the main 6 groups of dwellers isolated depending on their age and time of residence in Sofia. The reviewer concludes that the highly detailed description of the experiments makes the book a useful guide for further research of inhabitants' naming preferences.

Key words: Bulgarian language, urban place names, urbanonymy of Sofia, sociolinguistics, socioonomastics, naming pattern, classification of urbanonyms, sociolinguistic experiment.

Received 13 March 2016